

с Владимиром
БОРИСОВЫМ

Наш сегодняшний гость – писатель и сценарист Александр Геннадьевич БАЧИЛО. Как-то так неожиданно обнаружилось, что этому молодому и полному сил фантасту вдруг исполняется 60 лет. Мы поздравляем нашего автора с днем рождения и желаем ему творческих успехов! И попутно спрашиваем о жизни текущей.

– Подводя итоги твоей литературной деятельности на сегодня, я вдруг довольно неожиданно заметил, что ты ни разу не участвовал в любых серийных проектах. Что тому причина – твое личное нежелание или просто так получилось?

– В серийном проекте обычно нужно написать серийный роман. А у меня на роман уйдет лет пять. Никто, конечно, так долго меня ждать не будет, да и самому как-то обидно потратить пять лет жизни на чужую тему. Я даже в тематический сборник не могу толком ничего написать, разве что отдать готовое, если один из моих рассказов случайно попадет в тему. Но это бывает редко. Хотя тематические конкурсы люблю. Когда объявляют тему очередной «Рваной грелки», я, бывает, начинаю что-то такое сочинять, за четыре отведенных дня пишу две-три странички, никуда их не посылаю, «Грелка» благополучно проходит мимо меня, но через годик-другой, глядишь, рассказ дописывается. Правда, совсем на другую тему. Я бы, может, написал что-нибудь в сталкерскую серию, поскольку «Пикник на обочине» в числе моих любимых произведений мировой литературы вообще. Игру «Сталкер» тоже люблю, хотя он к «Пикнику» мало отношения имеет. Но задача написать новый «Пикник» в серии «Сталкер» требует неимоверных мозговых усилий, сто лет времени и миллион денег на жизнь. И не факт, что получится. Вряд ли найдется издатель, который настолько поверит именно в меня, чтобы все это предоставить. Потому я и не пишу в серии. Если же изложить все эти отговорки коротко, то получится просто: ленив и бездарен.

– К сожалению, ты не часто радуешь читателей новыми работами, но можно с гарантией ожидать, что в любой новой истории, поведенной тобой, мы обнаружим или нестандартный сюжет, или парадоксальную ситуацию, или новый поворот фантастической идеи. Как тебе удается не заниматься самоповтором?

– Помогает бедность. Гонорары нынче такие, что одной литературой не проживешь. Даже если будешь ходить в дебри своих фантазий и фраз, как на работу, давать план по количеству букв и еще главу сверх плана, все равно твоя корка хлеба будет черства и скудна. Со мной, во всяком случае, только так. Поэтому я сознательно

ФУТУРконгресс

Нужна сила,

которая позовет на стройку

не гонюсь за выработкой, начинаю писать только тогда, когда придумывается что-то стоящее, когда в голову забредает ненулевая, хотя бы с моей собственной точки зрения, идея. Иссая источник вдохновения – отложим на годик, два, пять. Если вещь стоящая, когда-нибудь вспомнится и допишется. Рукописи не горят. Это, конечно, не дает гарантии, что все дописанное – гениально. Но, по крайней мере, не поток. Наверное, это школа Стругацких, Ефремова, Михайлова, Прашкевича сделала литераторов моего поколения, начавших публиковаться в восьмидесятые, несколько привередливыми в поисках идеи. В то время каждое новое произведение, напечатанное хоть в журнале «Пожарное дело», становилось моментально известным любителям фантастики по всей стране. В клубах любителей, от Владивостока до Калининграда, толковые рассказы перепечатывались на машинке и пускались по рукам, да и у самих ведомственных журнальчиков бывали полумиллионные тиражи. Я уж не говорю о том, что значило напечататься в «Технике – молодежи», «Юности», «Химии и жизни», «Уральском следопыте», в сборнике фантастики, все равно – столичном или провинциальном – известность обеспечена. Счастливцев буквально просыпался знаменитым. Вернее, еще не знаменитым, но уже стоящим на сцене в прожекторах, перед миллионным залом. Ну-ка, ну-ка, покажи, на что ты способен, выскочка! И облажаться никак не хотелось. Поэтому наш брат восьмидесятник из кожи вон лез, чтобы сделать каждое следующее свое про-

изведение хитом, болтом и динамитом. Помню, как появлялись «Правила игры без правил» Геворкяна, «Изгнание бесов» Столярова, «Игоряша – золотая рыбка» Бабенко. Сейчас такого резонанса в своем кругу и премьеры Тарантино не имеют. И попробуй написать следующую вещь хуже предыдущей! Теперь, конечно, в этом отношении спокойнее. Литераторы разбрелись по сериям. Даешь в год четыре романа из цикла «Как мы мочили зомбаков», и никаких к тебе больше вопросов. Разнообразие не поощряется.

– ...Сегодня мы живем в кислой среде всеобщего разочарования во всем – социализм обанкротился, капитализм переморил нам половину населения, любая революция завершается голодом, разрухой, гильотиной и отдает нас во власть ненасытным бандам...

А нужна сила, которая позовет на стройку. Да так позовет, что мы поверим – построить можно! И на Марсе яблоны – можно!

– Ты активно участвовал в опросах «ФутурКонгресса», недавно в Живом Журнале рассказывал о возможном сращивании людей с машинами. Но в фантастике речи о ближайшем или далеком будущем практически не ведешь. Почему?

– Это не совсем так. Если рождается интересная футуристическая идея, отбиваться руками и ногами я от нее, естественно, не буду. Что-то такое мы писали с К. А. Теринкой, что-то – с Игорем Ткаченко, а что-то я и сам. «Помочь можно живым» тоже ведь о будущем, хоть это и постапокалипсис. А кто сказал, что буду-

щее может быть только светлым?

Вдобавок много приходится писать о будущем в сценариях фильмов и сериалов. Если бы еще у продюсеров находились деньги и смелость это снять, все было бы на виду, а так они остаются единственными читателями.

– Почему, на твой взгляд, рассуждения о будущем вообще не являются в современной российской фантастике? Почему так популярны истории о «попаданцах»?

– Потому что у людей нет уверенности, что оно, вообще, состоится, это будущее. Прекрасно, что новые изумительные технологии появляются каждый день. Но куда, скажите на милость, девать упаковку от этих технологий? Мы стремительно превращаем среду своего обитания в свалку, о будущем ли технологий следует думать в такой ситуации? Не приостановить ли нам прогресс

на время, не выйти ли с метлами, лопатами и саженцами? Да не на субботник раз в год, а на постоянку – лет на двести. Конечно, с потребностями придется поджиться, поехать в общественном транспорте, поесть постного, попить некрепкого. Зато через двести лет у нас по-прежнему будет планета Земля, а не Венера. Но мы же так не можем. Наш основной принцип морали избрал еще Tyrannosaurus rex: «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?»

Во времена главных повестей о будущем, таких, как «Полдень, XXII век», «Туманность Андромеды», мы все были уверены, что будущее нас ждет светлое, доброе, справедливое, умное и прекрасное.

А сейчас? Бабушка надвое сказала. Потому и пишут о нем отечественные фантасты мало. Что описывать какой-нибудь чудесный механизм на триггерах куаторах, когда, может быть, вообще никаких механизмов не будет? Как сажали в войну картошку голыми руками, так и впредь будем сажать. И это еще за счастье. Вот буржуазные фантасты, они не сомневаются – будущее есть результат сегодняшних ошибок. А потому пишут много и, в основном, о том как мы будем пробираться маленькими группками через радиоактивные развалины в поисках консервов, – вот вам и будущее. Даже если понастроит Республика звездолетов и освоит Галактику, все равно прилетит Империя и начнет отбрасывать, уничтожая Звездой Смерти все, до чего дотянется. Потому что у людей иначе не бывает. Наши тоже об этом пишут, но похуже. Тему открыли не мы, а чтобы быть лучшими, нужно быть первыми.

Другое дело – попаданцы. Нет, тема тоже не наша, зато места и времена засылки попаданцев – самые исконные, домотканые, и тут каждый сдавший экзамен по истории КПСС или хотя бы ЕГЭ по физике за 11-й класс является углубленным специалистом. Спасать Сталина термоядерную бомбу? Фюньф минут, Маргарита Пална! Вооружить армию Кутузова калашниками? Вообще не вопрос! И сладкие фантазии, о которых взахлеб врал одноклассникам (в средней группе детского сада), поточно изливаются на бумагу. И ведь читают. Все те же одноклассники. А значит, вполне почтенное это ремесло – попаданчество. Но тут хочется спросить словами Остапа Бендера: «Что это за профессия такая, прости господи! Сын лейтенанта Шмидта! Ну, год еще, ну, два! А дальше что? Дальше ваши рыжие кудри примелькаются и вас просто начнут бить». Хотя... Пока читатель покупает попаданцев, издатель найдет, кто про них будет писать. И нас с вами не спросит.

– Может ли измениться нынешняя тенденция развития российской фантастики и при каких условиях?

– Рискну навлечь на себя упреки части аудитории легким приступом ностальгии: верните настроение шестидесятых – вернется и фантастика о будущем. Сегодня мы живем в кислой среде всеобщего разочарования во всем – социализм обанкротился, капитализм переморил нам половину населения, любая революция завершается голодом, разрухой, гильотиной и отдает нас во власть ненасытным бандам...

А нужна сила, которая позовет на стройку. Да так позовет, что мы поверим – построить можно! И на Марсе яблоны – можно! Тут не важно даже, что станет побудительной причиной – возможность личного обогащения или «счастье для всех, даром», лишь бы заставить нас трудиться. И как только мы начнем строить будущее, у нас сразу появятся мечты о том, каким оно будет. Да, именно в таком порядке – сначала строить, а потом мечтать. Аппетит приходит во время еды...